

время собственной вязки шерстяные кофты, пряжа для которых тоже вырабатывалась в домашних условиях. В 40-е годы у девушек начали появляться плюшевые куртки (татки), особенно у учениц 7-10 классов. Пошив верхней одежды производился местными и из соседних деревень портными, «модистками». Дома, в которых проживали портные, так и именовались. Например, Борзыкина (Тюленева) Мария Алексеевна из двора «портновых».

По простоте материалов и покрою одежда крестьян в основной массе своей отличалась от городской, где специалисты были более квалифицированные. Некоторые, более обеспеченные крестьяне, заказывали пошив одежды у некой Ульяны, проживавшей на улице Буйволовская в Слободе Казацкой (в наше время ул. 50 Лет Октября).

В 1941 г. муж Киреевой Прасковьи Яковлевны, Порфирий, по профессии электрорадиомонтёр, владел искусством шить кожаные сапоги. Когда он в 1941 г. шил их моему сверстнику Саше (Александр Николаевич, племянник П. Я. Киреевой), то мы, присутствовавшие при этом мальчишки, с восторгом и завистью смотрели на происходившее на наших глазах чудодейство.

Обряды. Свадьбы и крещение младенцев проходили торжественно. К ним готовились основательно. Если парень и девушка до свадьбы встречались, то по обоюдному согласию засылались сваты к будущей невесте и, как правило, это сватанье заканчивалось успешно. Договаривались о приданном за невестой: одежда, постельные принадлежности, сундуки, а иногда и строения, например амбары. Так моя мама, Киреева Анна Алексеевна «принесла» с собой из с. Косиново в с. Полянское одежду, обувь, постельные принадлежности (подушки, перины и пр.), шерстяные домотканые попоны, домотканые полотна и амбар, который и до настоящего времени стоит на пригорке у самой речки Курицы. Это было приданное богатой невесты.

У жениха должен был иметь суконный пиджак и нарядную поддёвку, атласную (у зажиточных) рубашку. В конце 40-х годов я уехал в г. Харьков поступать в институт в свадебном пиджаке своего отца.